

Из редакционной почты

Считаю наиболее интересными материалы о библиофилах. В будущем году хотел бы увидеть на страницах газеты статьи, посвященные собирателям литературы о М. Светлове и В. Маяковском.
Ленинград.

Л. ДОБКИН.

ОТДЕЛ
ВЕДУТ
ЧИТАТЕЛИ

СОБЕСЕДНИК

Мы встретились с Эльдаром Александровичем Рязановым в одну из коротких пауз, которые возникают между окончанием съемок и началом, пожалуй, одного из самых трудных периодов работы над фильмом — его озвучением. В эти по-осеннему ясные, но уже прохладные дни больше времени можно уделить детям и, конечно, своему любимому занятию — труду и отдыху — чтению.

У Рязанова большая библиотека. И как-то сразу просматриваются литературные привязанности, или, как теперь принято говорить, круг чтения ее хозяина. В комнате, кабинете, небольшом коридорчике — полки с книгами: сборники поэзии, издания по искусству, литература по истории нашей страны. На столе последние номера журналов «Нева» и «Иностранная литература», раскрыт роман В. Каверина «Вечерний день». Рязанов берет книгу:

— Нет. Но история русского государства, история нашей Родины — ведь это же так интересно! А что касается Пушкина, то, действительно, я стараюсь прочитать о пушкинской эпохе все. У меня нет прижизненных изданий великого поэта, да я и не стремлюсь их приобретать. Но зато книги Щеголева, Панаева, Яцевича, Тютюнова, Эйхенбаума, Бонди, Благого, Эйдельмана у меня есть. Это замечательные книги о Пушкине и его времени! Вот сейчас перечитываю прекрасную книгу Гордина «Пушкинский Петербург».

Знаете, когда я снимал фильм «О бедном гусаре замолвите слово», друзья подарили мне совершенно уникальное издание — альбом В. С. Садовникова «Панорама Невского проспекта», выпущенное издательством «Ав-

КНИГА В МОЕЙ СУДЬБЕ

ЛИЦО
КОМЕДИИ

Беседа с народным артистом РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР, режиссером, кинодраматургом Эльдаром РЯЗАНОВЫМ

— Помните, как у Тютчева хорошо сказано:

Помедли, помедли,
вечерний день,
Продлись, продлись
очарованье.

Знаете, часто дни у меня бывают такие напряженные: съемка фильма, «Кинопанорама», преподавание на режиссерских курсах, работа над сценарием и книгами, семья... И все чаще ловишь себя на мысли: помедли, продлись, остановись, запомни...

— Эльдар Александрович, а вы помните свои первые книги?

— Безусловно. Надо сказать, что я очень рано научился читать. В четыре года самостоятельно читал все, что предлагала мама. А вот в 12 лет я открыл для себя романы Войнич «Овод» и Дюма «Три мушкетера». Прочитал я их, наверное, десятки раз.

— А сейчас перечитываете?

— Да, Дюма. И всегда с большим наслаждением. Дюма я считаю гениальным беллетристом, потому что увлекательность формы изложения, активная динамика развития сюжета мне кажутся главными в художественном произведении: будь то беллетристика, спектакль, фильм.

— А были ли книги, сыгравшие роль в выборе вашей профессии?

— Такую книгу, наверное, можно назвать, хотя и нельзя сказать, что прочитав ее, я выбрал кинематограф. В 13 — 14 лет я был восхищен романом Джека Лондона «Мартин Иден» и решил стать писателем. Но перечитав книгу еще два-три раза, понял, что жизненного опыта у меня маловато (как видите, еще в отрочестве я был уже довольно самокритичным) и подал заявление в мореходное училище. Правда, обстоятельства сложились так, что моряком мне стать не довелось...

Но через несколько лет судьба мне улыбнулась, вернее, сделала огромный подарок на всю жизнь: свела с талантливейшим режиссером нашего века Сергеем Михайловичем Эйзенштейном. Это был удивительный человек, человек просто невероятной эрудиции, безукоризненно владевший несколькими языками. По-моему, о таких людях и говорят — энциклопедист. А самое главное, Сергей Михайлович был заядлый (в самом хорошем смысле этого слова) книжник. Именно он научил меня «искусству быть читателем».

Эйзенштейн часто брал меня в походы по букинистическим магазинам. И я смотрел, как он выбирал книги, что все-таки приобретал. С моей тогдашней стипендией я мог только завидовать своему учителю.

Вот на этих полках приобретенные много позже альбомы художников, книги о художниках — и это тоже память о Сергее Михайловиче, потому что первые серьезные экскурсии в современную русскую и западную живопись я совершил вместе с Эйзенштейном.

— Вашу любовь к поэзии чувствуют и читатели ваших книг, и зрители ваших лирических комедий. И не только потому, что в ваших фильмах звучат песни на хорошие стихи, но и потому, что у каждого вашего героя — поэтическая душа, своя поэтическая тема. А какая поэзия близка вам?

— Односложно ответить на такой вопрос трудно. Но попробуем. Я люблю стихи, которые нельзя пересказать прозой. Очень люблю стихи Пастернака и Ахматовой. Есенина, например, знаю наизусть почти всего. Люблю Блока.

— А Маяковского?

— Вот с этим огромным поэтом у меня отношения сложные. И виноваты в этом, мне кажется, издержки школьного преподавания литературы. В мои ученические годы Маяковского «проходили» сухо, прокламационно. Я преклоняюсь перед личностью Маяковского, но к поэзии его, пожалуй, начинаю пробиваться только сейчас, и как говорится, умом, а не сердцем.

Из современных поэтов мне нравятся Белла Ахмадулина, Юнна Мориц, Булат Окуджава, Владимир Соколов, ранний Евгений Евтушенко. Со многими из них меня связывают самые теплые дружеские отношения, так же, как и с писателями Григорием Гориним, Марком Галаем, Григорием Баклановым, Юлианом Семеновым...

А еще очень люблю старинные русские романы. Они порой бывают наивны, на сегодняшний день иногда даже кажутся смешными. Но слушая их или перечитывая, словно заглядываешь в прошлое и сам становишься наивнее и добрее.

— Кстати, о прошлом. У вас много довольно редких книг по истории России, об эпохах царствования Ивана Грозного, Петра I, Екатерины II, богатая мемуарная литература о Пушкине. Вы собирались ставить фильмы на исторические темы?

— Нет, вы даже не представляете, как эта книга помогла мне в работе!

Мы разворачиваем складные листы этого огромного альбома, и действительно — перед нами жизнь Невского в прошлом веке. Точно воспроизведенные фасады домов, жанровые зарисовки: вот так вскакивали в седло, так дамы носили шляпки и держали зонтики, так садились в пролетку... и невольно вспомнились кадры из фильма «О бедном гусаре...».

— Когда вы работаете над сценарием и потом во время съемок, вы стараетесь читать что-то близкое по духу, по настроению?

— Нет, нет. Хотя в съемочный период времени свободного практически не остается, но читаю, скорее, что-то противоположное, чтобы передохнуть, как-то разрядиться.

— Ну, например, вы только что сняли трагикомедию «Вокзал для двоих». Что вы тогда читали?

— Ничего, что конкретно бы относилось к моим киногероям: Роман Уоррена «Потоп» в «Новом мире».

— И ваше мнение?

— «Вся королевская рать» произвела на меня более сильное впечатление.

— Судя по редакционной почте, широко известны ваши книги «Грустное лицо комедии», «Эти несерьезные, несерьезные фильмы». Так что ваша детская мечта — писать книги — в какой-то мере сбылась и сбывается. Какие встречи с вами ждут читателей в самое ближайшее время?

— В конце этого года в «Советском писателе» выходит книга наших с Брагинским пером... В этот сборник «С легким паром...» вошло шесть сценариев. А в будущем году издательство «Искусство» выпускает мою новую книгу «Неподведенные итоги»...

Что ж, будем ждать новых фильмов, новых книг. Ведь почти о каждой работе Эльдара Александровича Рязанова можно сказать «продлись, очарованье».

Беседу вела
Марина СЕРГЕЕВА.

Фото Николая КОЧНЕВА.